

целенаправленности и своим экономическим возможностям стоят гораздо ближе к торговцу-ремесленнику, чем к настоящему предпринимателю капиталистического типа. К этому выводу побуждает нас тот факт, что продукция каждого отдельного шерстяника была небольшого объема; об этом свидетельствуют цифры, приводимые Виллани, которого не раз, но всегда несправедливо, обвиняли в преувеличениях. Если 200 предприятий вырабатывало в год от 70 тысяч до 80 тысяч штук сукна, то годовая продукция каждого из них составляла 350—400 штук, в среднем по 15 флоринов за кусок. Следовательно, общая стоимость продукции отдельного предприятия равнялась 5250—6000 золотых флоринов, то есть была весьма скромной, если принять во внимание, что речь идет о периоде наивысшего расцвета флорентийского производства и что предприниматель должен был расходовать большие средства на приобретение сырья и оплату труда многочисленных квалифицированных рабочих. Но еще более показательные данные мы находим в уставах компаний по производству шерсти; в них шерстяник зачастую выступает в качестве компаньона, участвующего только в руководстве производством или же, в лучшем случае, помещающего в компанию незначительный капитал, нередко равняющийся четвертой или пятой части того капитала, который вкладывает в предприятие компаньон, бывший подлинным капиталистом.

Наконец, косвенным доказательством нашего тезиса является то обстоятельство, что во многих городах было чрезвычайно трудно привлечь в производство капитал частных лиц, для этого нередко требовалось вмешательство городских властей, тирана, цеха или какой-либо монашеской конгрегации. К числу таких городов принадлежала, например, Падуя, где в XIV веке политические события привели к тому, что многие семейства, накопившие большие богатства путем торговли и ростовщичества, эмигрировали, а сам город пришел в упадок. К числу таких городов относится и Венеция, где владельцы капитала попрежнему несравненно больше влекли мореплавание и морская торговля. В том и другом случае коммуне или цеху приходилось вмешиваться и брать в свои руки проведение таких производственных процессов, как ворсование и очистка шерсти, так как устройство ворсильни и отделения для очистки требо-